

НАШИ ГОСТИ

ВЕСЕЛЫЙ ПАН ЮЗЕФ...

— Пан Юзеф!

— Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками...

— Пан Юзеф, Вы что, шутите?

— Помилуйте, как можно! И без того такая честь... Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... постараюсь заслужить...

— Евгений Борисович, мы же договорились, что я буду брать интервью у персонажа, которого Вы изображаете в популярном телекабачке «13 стульев» — пана Юзефа. А вместо пана Юзефа Вы мне почему-то подсовываете судью Ляпкина-Тяпкина из гоголевского «Ревизора»... Может быть, объясните — почему?

— Простите, совсем голова кругом, — извиняется пан Юзеф, — дело в том, что заслуженный артист РСФСР Евгений Борисович Кузнецов лишь один раз в месяц изображает меня в телекабачке «13 стульев». В свободные от телекабачки остальные 29—30 дней он — артист Московского театра сатиры.

— Значит, Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин...

— ...Роль, которую я сейчас репетирую в Московском театре сатиры, — подтверждает догадку Евгений Борисович Кузнецов. — Скоро у нас премьера «Ревизора» Гоголя. Приглашаю тех самаркандцев, кто будет в Москве, на спектакли нашего театра.

— Спасибо, передам Ваше приглашение через газету. Но тут же встречный вопрос: «Что-нибудь связывает с Самаркандом артиста

Кузнецова и пана Юзефа? Кто будет отвечать первым?».

— Мы в своем кабачке, как самаркандцам известно, за словом в карман не лезем. Поэтому начну я, — говорит пан Юзеф. — С вашим городом у нас старые, крепкие связи. Те, кто в прошлом году побывал в нашем кабачке, который был открыт на телеэкранах в ноябрьские праздники, помнят, как мы с удовольствием ели огромный арбуз. Этот арбуз прислали мне в подарок из Самарканда, о чем я и сообщил телезрителям.

— А меня крепко связала судьба с самаркандцем Александром Никитовичем Дьяченко, — берет слово артист Евгений Кузнецов. — Дело в том, что у меня было настолько плохо со здоровьем, что я уже перестал работать в театре. А тут еще вдобавок сломал ногу, так что надо было даже бросить кабачок и любимого пана Юзефа. Пути-дороги, к моему счастью, свели меня с Александром Никитовичем, известным охотником за древним народным лекарством — мумиё, о ком писал, насколько мне известно, и «Ленинский путь». Александр Никитович прислал мне мумиё и, таким образом, буквально помог мне встать на ноги. Нога зажила, я себя почувствовал лучше и снова приступил к любимой работе. С Александром Никитовичем мы дружились, сейчас я прилетел к нему на пару дней в гости. — Посетители кабачка

«13 стульев» за помощь в исцелении любимого ими пана Юзефа, без которого и смех — не смех, и шутки — не шутки, — скромно добавил пан Юзеф. — Подарили самаркандцу Александру Никитовичу Дьяченко свою групповую фотографию с дарственной надписью.

— И какие же впечатления остались у Вас от встречи с нашим городом?

— Прекрасное впечатление, — опередил на этот раз пана Юзефа артист Евгений Кузнецов. — Прежде — о встрече с детьми. Меня пригласили — и я с удовольствием у них побывал — ученики 37-й школы. Отличные ребята — надежда и молодость города. Ваши архитектурные памятники — великолепные натуральные декорации для постановок пьес и съемок фильмов из жизни той, далекой эпохи. Но особенно запомнилась встреча с обсерваторией Улугбека.

— Ваши творческие планы?

— Планы у Евгения Борисовича большие, — авторитетно заявил пан Юзеф. — Он только что снялся в шестисерийном телефильме, который скоро увидят и самаркандцы, — «Ночи перед рассветом», играет там одну из трех главных ролей. Будет сниматься в роли генерала — руководителя советской разведки — в фильме «Бой после победы», который явится продолжением фильмов «Путь в Сатурн» и «Конец «Сатурна». О том, какую роль Евгений Кузнецов готовит в Театре сатиры, вы уже знаете. Кстати, артист театра Евгений Кузнецов награжден недавно орденом «Знак Почета».

— Поздравляем от имени читателей. Хотим также услышать о планах пана Юзефа.

— О, этот бессмертный пан Юзеф! — воскликнул Евгений Кузнецов. — С ним самаркандцы вновь смогут встретиться в конце сентября или начале октября в телекабачке «13 стульев». И так — постоянно один раз в месяц на голубом экране.

— В очередной телепередаче, когда меня покажут крупным планом, я подмигну: пусть самаркандцы знают, что это я их приветствую, — пообещал пан Юзеф.

— Вы мне напомнили, пан Юзеф, героя одной юморески, которую мы как-то исполняли в кабачке, — сказал артист Евгений Кузнецов. — Там герой, которого пригласили выступить по телевизору, пообещал разным знакомым подавать знаки во время передачи: одному — закашляться, другому — почесать левое ухо, третьему — провести рукой по лицу, четвертому — подмигнуть. Потом ему все говорили: что это с вами стряслось, на телеэкране вы все время как-то странно себя вели, дергались, чесались, подмигивали...

— Я ведь от чистого сердца хотел сделать приятное самаркандцам, — обиженно сказал пан Юзеф, — а Вы тут же высмеяли мой чистый порыв. Ладно, я с Вами рассчитаюсь. Я попрошу пана Гималайского доставить Вам по благу верблюда...

Интервью провел
Ф. СЛУХОВ.
Дружеский шарж П. Тена.

148